

БУДДИЙСКИЕ ОБРЯДЫ ИЗГНАНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ И БУДДИЙСКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ ТРАКТАТЫ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

© 2014 Е.С. Лепехова

Ключевые слова: Средневековая Япония, экзорцизм, культ злых духов, буддийские трактаты, китайские медицинские теории

Аннотация: В статье рассматриваются медицинские трактаты, направленные на улучшение жизни и укрепления долголетия, составленные буддийскими монахами в раннесредневековой Японии, в первую очередь Chōseiryūyōhō и Kissayōjōki. Эти тексты проливают свет на многие аспекты средневековой японской религиозной жизни. Во-первых, они открывают путь исследования взаимосвязи медицинского и религиозного знания, так как теории о долголетию и о процессах старения были основаны на фундаментальных представлениях как о структуре органов, так и о характере духовных сил, способных их оживлять. К началу периода Хэйан (794 – 1185) в японской культуре сложился культ «злых духов живых и мертвых». Ритуалы их усмирения (яп. *тинкон*) были составным элементом внутренней политики государства. Прежде всего, это касалось вредоносных духов знатных особ, умерших в результате политических интриг. Ритуалы очищения и изгнания нечистой силы проводились также для лечения заболеваний. Сравнение различных видов практик, изложенных в этих текстах, дает конкретные примеры способов, с помощью которых буддийские священники и врачи комбинировали китайские медицинские теории со знанием, почерпнутым из буддийских трактатов. Оно проливает свет на различные концептуализации тела, которые возникли на пересечении традиций.

К началу периода Хэйан (794 – 1185), в японской культуре сложился культ «злых духов живых и мертвых». Следует отметить, что он походил на древнекитайский культ мертвых духов, однако в Японии, в отличие от Китая, этот культ сохранялся долгое время. Представления о вредоносных духах умерших и живых людей, как о причинах всех несчастий были широко распространены во всех слоях японского общества. Не будет преувеличением сказать, что ритуалы их усмирения (яп. *тинкон* 鎮魂) были составным элементом внутренней политики государства. Прежде всего, это касалось вредоносных духов знатных особ, умерших в результате политических интриг.

Одним из ранних описанных в официальных источниках обрядов «экзорцизма» является *оохараэ* – ритуал очищения от скверны. Скверна, по представлениям древних японцев, проистекала от соприкосновения с иным миром, смертью, болезнями, уродством, нарушениями различного рода табу. Обряды очищения и изгнания скверны проводились и при дворе, и в простонародной среде, иногда под самыми разнообразными названиями. Чтобы упорядочить это положение, в годы Тайка был издан специальный указ, регламентирующий синтоистские и буддийские обряды очищения и изгнания скверны (Ермакова 1995:64). Впервые буддийские поминальные службы с целью успокоения *горё* были совершены в 863 г. в Киото под патронажем императора. Они вели свое происхождение от синтоистских ритуальных праздников – *мацури*, призванных задобрить богов (Matsuo Kenji 2001). В них участвовали буддийские монахи – заклинатели (*гэндзя*). Как правило, они читали очистительные сутры (чаще всего, «Лotosовую сутру»), произносили заклинания (дхарани) и делали магические жесты «мудры», призванные оградить от влияния злых сил. В комнате больного жгли мак, запах которого, как считалось, отпугивает нечистую силу.

Появление заклинателей – *гэндзя* – связано с возникновением в VIII в. движения *сюгэндо* – монахов-отшельников, которые уединялись в горах (отсюда другое название – *ямабуси*, «спящие в горах»). Основателем *сюгэндо* считается легендарный отшельник Эн-но гёдзя (Эн-но Оцуна, Эн-но Сёкаку), обитавший в горах Ёсино. Согласно легенде, после встречи с Буддой Шакьямуни, он приобрел способности творить чудеса: укрощать демонов, исцелять болезни, изготавливать эликсир бессмертия и лечебные снадобья, перемещаться по воздуху. Позже магические способности Эн-но гёдзя (прежде всего, укрощение демонов и исцеление болезней) стали приписывать его последователям (Нихон рёики... 1995:64–65).

Основой *сюгэндо* как идеологического течения является поклонение горам, восходившее к древним японским верованиям и значительно усиленное буддийским и даоским влиянием. Горы играли исключительно важную роль в мифологических воззрениях японцев как места обитания божеств, управляющих стихиями, пристанищами людей после их смерти, что, в свою очередь, обусловило сакрализацию гор. Культ гор был распространен в Индии, Китае (особенно в даосизме), и отголоски этих верований могли проникнуть в Японию через буддизм и даосизм, смешиваясь с местными представлениями. Горы ассоциировались с обителью богов, поэтому не случайно деятельность приверженцев *сюгэндо* была теснейшим образом связана с горами.

Из среды монахов – *ямабуси* – и появились заклинатели *гэндзя*, которых было принято приглашать к больным в качестве священников-«экзорцистов». Считалось, что они обладают наибольшими среди *ямабуси* магическими способностями, поскольку почти все время проводят в священных горах, покидая их лишь в экстраординарных случаях. Ни один обряд «экзорцизма»

в эпоху Хэйан не обходился без посредника – медиума. В его тело под действием заклинаний должен был перейти злой дух, оставив тело больного. С помощью посредника священник-«экзорцист» узнавал имя духа, причины, заставившие его вселиться в тело жертвы, и тем самым обезвреживал его. Посредниками чаще всего были женщины, в домах знати это были, как правило, прислужницы (Мурасаки Сикибу 2001:407).

В то же время с X в. в Японии появляются письменные медицинские трактаты, например, «Исинбо» (984), «Тёсэйрёёхо» (1184). В этих текстах содержится полезная информация о том, как соотносились медицина и религиозная практика в средневековой Японии. Описываемые в трактатах представления о структуре человеческого тела, методы лечения болезней и способы укрепления здоровья, были заимствованы авторами из традиционной китайской медицины; это были фармакопея, акупунктура, прижигание моксой (Drott 2010:257–258).

Описание человеческого тела, внутренних органов и процессов жизнедеятельности также полностью соответствуют аналогичным представлениям традиционной китайской медицины. Согласно им, тело человека являет собой микрокосм, полностью тождественный макрокосму. Жизнедеятельность макрокосма проявляется в непрерывном взаимодействии так называемых «пяти элементов»: дерева, огня, воды, металла, земли. В организме человека эта система соотносилась с пятью основными органами: сердце, печень, почки, селезенка, легкие. Каждому из этих органов соответствовал один из пяти элементов. Согласно традиционным китайским представлениям, физическое и психическое здоровье человека определялось наличием жизненной энергии *ци* в этих органах и взаимодействием между ними. В «Исинбо» и «Тёсэйрёёхо» подробно описываются техники визуализации различных божеств и духов, связанных с органами тела для укрепления здоровья и продления жизни (Drott 2010:260).

В то же время в рассуждениях о продлении жизни и укреплении физического и психического здоровья цитируются изречения из буддийских философских трактатов, а в некоторых случаях в качестве средств лечения используются методы буддийской психотехники и ритуальной практики. Особого внимания заслуживает буддийский медицинский трактат «Кисаёдзики» (1211 г.), созданный буддийским монахом Мёан Эйсай, основателем школы Риндзай Дзэн в Японии.

В отличие от медицинских сочинений периода Хэйан, которые испытали сильное влияние даосизма, в частности даосских практик «пестования жизни», трактат «Кисаёдзики» полностью основывается на эзотерических буддийских сутрах и личном опыте Эйсая во время его путешествий в Китай в 1168 и 1187 гг.

Трактат состоит из двух частей. В первой части Эйсай подробно описывает целительные свойства чая. Чай, по его мнению, является наиболее

эффективным медицинским средством, поскольку он питает сердце – наиболее важный из пяти органов: хранилище духа (кит. *шэнь*, яп. *син*.) Как пишет Эйсай, ныне во времена «конца закона» (*манпо*), когда Учение Будды находится в упадке, у людей нет возможности лечиться у искусных целителей, подобных легендарному китайскому императору Шэньнуну или современнику Будды Шакьямуни Дживаке. Поскольку искусство медицины находится в упадке, в этих условиях чай является особенно ценным средством, так как он прост в приготовлении. Как указывает Эйсай, в отличие от прижигания моксой или акупунктуры, которые могут принести вред при неправильном применении, чай является безопасным и эффективным средством. При этом Эйсай ссылается на эзотерическую сутру «Сонсё дарани хадзигоку гики хисо». Согласно ей, каждый орган тела обладает определенным вкусом. Печень предпочитает кислое, легкие – острое, сердце – горькое, селезенка – сладкое, почки – соленое. Если употреблять пищу с определенным вкусом, то тем самым укрепляется здоровье органа, который его любит. Однако если отдавать предпочтение одним продуктам и пренебрегать другими, это может привести к ослаблению жизненной энергии *ци* других органов и заболеванию организма. Как указывает Эйсай, в Японии люди редко едят горькую пищу. По его мнению, это приводит к ослаблению сердца. Поскольку вкус чая – горький, то его употребление компенсирует этот недостаток и ведет к усилению жизненной энергии. По этой причине Эйсай также называет чай «напитком бессмертных». Далее Эйсай указывает следующую связь органов тела в соответствии с положением пяти элементов:

- Печень – восток, дерево, весна, голубой цвет, глаза, небесный дух
- Легкие – запад, осень, металл, белый цвет, нос, земной дух
- Сердце – юг, лето, огонь, красный, язык, дух шэнь
- Селезенка – центр, смена сезонов, земля, желтый, воля, рот
- Почки – север, зима, вода, черный, мысль, костный мозг и уши (Drott 2010:262–265).

Эта схема соответствует более ранним описаниям пяти органов и связи между ними в трактате «Исинбо» и является цитированием аналогичных описаний из даосских трактатов. Однако в «Киссаэдзики» есть и другое описание органов тела, основывающееся уже на буддийском эзотерическом тексте «Описание ритуалов мандалы пяти органов» («Годзо мандара гикисо»). В нем пять органов соотносятся с аспектами буддийской космологии: Буддами и Бодхисаттвами, мудрами и мантрами.

- Печень связана с востоком и Буддой Асюку (Акшобхья): Она также связана с Буддой Шакьямуни и алмазом. Для ее здоровья следует делать мудру *доко* и произносить звук *А*.

- Сердце связано с югом и Буддой Хосё (Ратнасамбхава). Оно также связано с бодхисаттвой Кёкудзо (Акшагарба) и яшмой. Для здоровья сердца следует делать мудру *хогё* и произносить звук *Тра*.
- Легкие связаны с западом и Буддой Мурёдзю (Амидой). Они также связаны с Авалоктешварой (Каннон) и лотосом. Ради их здоровья следует делать мудру *хатиё* и произносить звук *хри*.
- Почки связаны с севером и Буддой Шакьямуни. Они также связаны с Бдхисаттвой Мироку (Майтрейей) и кармой. Для их здоровья следует делать *кацума* мудру и произносить звук *ах*.
- Селезенка связана с цетром и Буддой Махавайрочаной (Дайнити). Она также связана с праджней и Буддой. Для ее здоровья следует делать *гоко* мудру и произносить звук *вам* (Drott 2010:263).

При этом Эйсай указывает, что, если верующий совершает обряд подношения вышеописанным Будам и Бодхисаттвам, а также медитирует на них, тем самым он получает наивысшую форму исцеления.

Рассуждения Эйсая в первой части трактата о пользе чая, могут свидетельствовать о влиянии культуры китайского чань-буддизма. Следует напомнить, что ритуалы чайной церемонии входили в ритуальную практику монастырей, в которых Эйсай обучался в Китае. Поскольку Эйсай был одним из буддийских монахов, которые, вернувшись из Китая в Японию, способствовали активному распространению чань (дзэн) – буддизма в XII – XIII вв., то можно сделать вывод, что «Кисаёдзики» также мог являться сочинением, направленным для популяризации дзэн-буддийских традиций среди мирян.

Вместе с тем, эзотерические буддийские трактаты «Годзо мандара гикисо» и «Сонсё дарани хадзигоку гики хисо», на которые ссылался Эйсай, принадлежат к группе так называемых «манускриптов, освобождающих от страданий ада». Основное содержание этих текстов состоит в описании различных эзотерических ритуалов – *мантр*, *мудр* и *дхарани*, при помощи которых можно очистить свою карму и избежать страданий феноменального мира. Также с их помощью можно достичь сверхъестественных физических и ментальных способностей сиддхи. Согласно традиционным представлениям, эти тексты привезены в Японию Сайтё, основателем школы Тэндай, однако современные исследователи установили, что они были составлены уже в Японии в рамках эзотерического направления Тэндай Таймицу. Поскольку Эйсай изначально обучался и принимал посвящение в школе Тэндай, то «Кисаёдзики» также можно рассматривать не только как медицинский трактат, но и как попытку синкретизма эзотерического буддизма, дзэн-буддизма и даосизма. Тем самым, сравнительный анализ «Кисаёдзики» позволяет выявить влияние материковой китайской культуры и религиозно-философскую основу медицины в средневековой Японии.

Библиография:

- Ермакова, Л.М. (1995) *Речи богов и песни людей*, М.
- Мурасаки, Сикибу (2001) *Дневник, Японские средневековые дневники*, СПб.
- Нихон рёики (1995) *Японские легенды о чудесах*, пер. и ком. А.Н. Мещерякова, СПб.
- Drott, E.R. (2010) Gods, Buddhas and Organs Buddhist Physicians and Theories of Longevity in Early Medieval Japan, *Japanese Journal of Religious Studies*, 37/2.
- Matsuo, Kenji (2001) Explaining the “Mystery” of Ban Dainagon ekotoba, *Japanese Journal of Religious Studies*, 28/ 1–2.

References

- Drott, E.R. (2010) Gods, Buddhas and Organs Buddhist Physicians and Theories of Longevity in Early Medieval Japan, *Japanese Journal of Religious Studies*, 37/2.
- Ermakova, L.M. (1995) *Rechi bogov i pesni ljudej* [Speeches of gods and songs of humans], Moscow.
- Murasaki Shikibu (2001) *Dnevnik* [The Diary], *Japonskie srednevekove dnevniki* [Japanese medieval diaries], St. Petersburg.
- Nihon Ryōiki (1995) *Japonskie legendy o chudesah* [Japanese legends about the miracles], translated by. A.N. Meshcheryakov, St. Petersburg.
- Matsuo, Kenji (2001) Explaining the “Mystery” of Ban Dainagon ekotoba, *Japanese Journal of Religious Studies*, 28/ 1–2.